

Солдатам повезло, что они захватили с собой большое количество энергетических кристаллов. Иначе, мастерам Искусств явно бы не хватило энергии, чтобы безостановочно атаковать такую большую орду загов.

Ле Кэнь осмотрелся и понял, что покинуть здание будет равносильно суициду. Их укрытие было довольно надежным, и в нем они смогут продержаться. В конце концов, парень не просто так выбрал первое попавшееся здание; с этим строением он был знаком очень хорошо. Здание звалось Светоч Антонио, и его каркас был сделан из недавно обнаруженного металла – адамантия. Во времена войны оно должно было выполнять функции сигнальной башни, в то время как в мирные времена стало излюбленным местом для туристов. Еще несколько лет назад этому строению удалось произвести на Ле Кэня неизгладимое впечатление. Даже после того, как заги модифицировали башню, молодой глава Дома Ле все равно узнал ее с первого взгляда.

В настоящее время экстерьер здания был изменен донельзя, но его каркас был все так же непоколебим.

Тем временем, отсутствие прогресса на стороне жуков начинало выводить Цзечжэ из себя. Укрытие было не менее крепким орешком, чем и сами диверсанты. Если бы Лорд Антонио знал, что эта уродливая башня доставит ему столько проблем в будущем, то уже давно приказал бы ее снести.

Пока его подчиненные умирали пачками, Б-Цзечжэ удалось окончательно подтвердить личности командиров диверсионного отряда. Обрадовавшись, что в его сети попали такие большие рыбы, темный приказал удвоить наступление, призвав резервные силы присоединиться к битве. Лорд Антонио отдал приказ своим людям атаковать башню день и ночь, пока людишки наконец не падут от истощения.

Ле Кэнь быстро понял намерения врага, обнаружив, что заги стали атаковать посменно, дабы поддерживать постоянный уровень давления. Парню начало казаться, что это, безопасное на вид укрытие, станет их могилой.

Однако, смерть не пугала солдат. Лишь одно желание сейчас горело в их сердцах: продемонстрировать всю свою мощь этим загам перед смертью.

С холодной головой Ле Кэнь начал логически обдумывать сложившуюся ситуацию. Лучшим выбором сейчас стала бы посменная оборона: четверть солдат защищает башню, остальные в это время отдыхают, дожидаясь своей очереди.

У людей Ле Кэня и Мишо были большие запасы оружия и боеприпасов, да еще и целая куча свежего жучьего мяса вокруг. В конце концов, им приходилось есть вещи и похуже, вроде гнилого мяса загов, даже мастерам Искусств.

Ле Кэнь и его солдаты готовы пойти на все ради выживания.

Примитивные желания и дикость, похороненные глубоко под предлогом цивилизованности, яростно запылали в глазах сына Ле Цзиньтяня. Ле Кэнь желал попасть на вершину этого мира и не собирался сейчас умирать.

В его словаре просто-напросто не было такого слова, как ‘провал’.

Когда с начала битвы прошло около пяти часов, ни солдаты, ни их укрытие не показали не единого признака ослабления. У Цзечжэ начинало заканчиваться терпение, а, когда он увидел,

как люди поедают мясо его подчиненных, по спине зага пробежал холодок. Некоторые темные отвернулись, не в силах наблюдать за подобным варварством. Даже они, будучи всего на половину людьми, ограничивали свой рацион лишь мозгами.

Это, возможно, был первый раз, когда зага встретили расу, способную обскакать их в жестокости.

Имея хорошее укрытие, медиков, оружие и еду, солдаты Ле Кэня были готовы к продолжительной схватке. Эти люди были лучшими воинами Марса, и они не собирались сдаваться без боя.

Хотя вокруг и не было видно серьезной угрозы, Ле Кэнь все равно чувствовал тревогу. Наблюдая за происходящим вокруг, он понимал, что, когда в бой вступят высокоуровневые темные, ситуация сразу же ухудшится. Помимо Ле Кэня и Мишо в их группе было еще три легендарных воина, поэтому справиться с темными из Антонио будет не очень сложно. Однако, чем дольше они будут находиться под осадой, тем больше вероятность того, что Темный Лорд пошлет подкрепление.

Поэтому, единственный выход из ситуации заключался в том, чтобы дождаться возможности и вырваться из оцепления.

– Господин, если все продолжится в таком же духе, наш проигрыш – это лишь вопрос времени. Позвольте мне возглавить группу солдат, чтобы открыть в рядах врага брешь. Тогда Вы сможете отступить вместе с остальными. – предложил Ле Шань. Хотя он и был всего лишь бойцом «Металл» двадцать второго уровня, мужчина был достаточно стар и многое повидал в жизни, а потому понимал, какая опасность их ожидает впереди.

В ответ на это предложение Ле Кэнь покачал головой:

– Дядя Шань, если мы сейчас выйдем наружу, то все погибнем. Нужно продолжать держать оборону. Это здание – наша единственная надежда.

Таким образом, солдатам больше ничего не оставалось, кроме как ждать, что ситуация изменится в их пользу.

* * *

Тем временем во дворце Темного Лорда...

– Понятно... значит Цзечжэ загнал Мишо и Ле Кэня в ловушку внутри своего города? Хахаха! Отличная работа! – Мою очень обрадовался, услышав хорошие новости, которые в последнее время были для него довольно редким явлением. Он так же был очень доволен умственными способностями, которые продемонстрировал его подчиненный. Наконец-то темные начали учиться на своих ошибках.

Они должны превосходить других не только своим телом, но и смыслённостью. Темным еще многому предстояло научиться, но Мою верил, что однажды его раса захватит весь мир. Медленно, но верно.

– Мой Лорд, ряды диверсантов насчитывают всего около трех сотен солдат, но все они – элита человечества. К тому же, они укрепились в большом строении, благодаря чему могут легко отбиваться от атак Цзечжэ. Он и так уже хорошо поработал, загнав их в ловушку. – сказал Халмонд.

Даже после своего сокрушительного поражения, бывший заместитель директора Кайпу спокойно жил во дворце Темного Лорда на правах гостя. Мою знал, что боевые способности не были сильной стороной этого перворожденного, поэтому продолжал держать Халмонда подле себя, прислушиваясь к его советам.

Хотя Темный Лорд и питал к расе Патрокла сильную ненависть, он был готов признать, что темным есть много чему у них поучиться. Когда юный Доуэр создал перворожденных, он уделил главное внимание физическому усовершенствованию человеческой расы, однако, именно их людской интеллект был главным преимуществом над темными.

Человечество имело тенденцию придерживаться своих сильных сторон, совершенствуясь именно в этом направлении. По этой причине сильные становились только сильнее, в то время как умные – умнее. Такова была природа всех живых существ во Вселенной.

Поэтому, рожденные с превосходящей других мощью, темные должны развивать свою сообразительность, когда грубая сила становится бесполезной.

– Возьми с собой четырех моих пурпурных стражей... Этого должно быть достаточно. – кивнул Мою.

– Как пожелаете, Лорд. – сказал Халмонд, поклонившись.

Пурпурные стражи были личными телохранителями Мою, каждый из которых был по крайней мере на двадцать третьем уровне.

– Поспеш, пока все не вышло из-под нашего контроля! – махнул рукой Мою. Он не особо был заинтересован в Ле Кэне. В его голове было сейчас лишь одно имя: Ван Дун. Этот парень в конце концов был ключом к бессмертию. Мою уже представлял, как будет извлекать эту информацию напрямую из его мозгов, кусочек за кусочком.

Темный Лорд был единственным, кто знал, как найти ключ к бессмертию, используя связь Ван Дуна с Воином Клинка. В конце концов, уровень способности извлекать информацию напрямую из человеческого разума сильно зависел от уровня темного.

В дополнение к этому, Темный Лорд хотел бы добраться и до Мишо. Это будет хорошая месть за ту рану, нанесенную ему прежним Небесным Наставником.

Источником силы темных было постоянное обновление запасов энергии. Однако, даже сейчас они могли поглощать ее лишь из других живых созданий. Мою же желал обрести способность использовать природные силы, как это делали мастера Искусств.

Заги уже предприняли множество попыток в этом направлении, но ни одна из них не увенчалась успехом. Хотя они и имели море сознания, оно было несовместимо с природной энергией.

Именно это желание подтолкнуло Темного Лорда к тому, чтобы превратить Патрокла в перворожденного. Однако, он и представить не мог, что этот его эксперимент станет настолько могущественным, что будет в будущем представлять угрозу его положению. Мою признавал, что недооценил Патрокла. Бывшему принцу эванян потребовался всего месяц, чтобы убедить Королеву-Мать в том, что перворожденные – это будущее расы загов. Хотя их и трудно создавать, но каждый из них был потрясающим полководцем. Благодаря им глупые примитивные заги превратились в армию хитрых машин для убийства.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/510513>